

Просторная столовая встретила их тишиной. По обе стороны застыли вышколенные слуги в безупречно отглаженных ливреях. За массивным длинным столом сидели трое; стояло Тан Буфаню и Лу И переступить порог, как все взгляды устремились на вошедших.

Во главе стола восседал Ханс. Мужчина, которого Буфань прежде видел лишь на портретах, заметно возмужал, сменив юношескую статью на зрелость средних лет, но ничуть не растерял былой красоты. Роскошные золотистые волосы были безупречно зачесаны назад.

Раньше Буфаню казалось, что Лу И больше пошел в Анну. Однако теперь, глядя на Ханса, он улавливал между отцом и сыном несомненное сходство — вероятно, дело было в их утонченной, благородной привлекательности. Заметив, что Ханс гладко выбрит и держится с истинно аристократическим достоинством, Буфань невольно выдохнул.

В их первую встречу Лу И был потрясающе красивым подростком, но долгие странствия бок о бок с Буфанем под палящим солнцем и пронизывающим ветром оставили свой след. Юноша заметно возмужал: черты лица заострились, раздались плечи, он стал крупнее и выше, отчего Буфань порой невольно тревожился за его внешность.

Но теперь, глядя на статного и породистого Ханса, Буфань окончательно успокоился. Его Лу И вряд ли со временем превратится в заросшего бородой неотесанного громила.

Буфань перевел взгляд на оставшихся двоих. По левую сторону от Ханса сидели Лудер и его спутник. Фигура Лудера поражала воображение: он выглядел настоящим исполином, его рост составлял не меньше двух с половиной метров. При этом никаких признаков звериной мутации у него не наблюдалось — лицо оставалось вполне человеческим, разве что кожа отливала нездоровым багровым румянцем, а желваки ходили ходуном, словно у человека, пребывающего в ярости.

Стоило Буфаню встретиться с ним взглядом, как по спине пробежал легкий холодок. Налитые кровью глаза Лудера смотрели тяжело, угрюмо. Этот великан казался по-настоящему опасным.

Заметив это, Лу И осторожно заслонил Буфаня плечом. Его молчаливая забота немного уняла тревогу. Он не стал подводить Буфаня к Хансу для натянутых приветствий и объятий, а сразу увлек его к противоположному концу длинного стола.

Один из слуг тут же бесшумно шагнул вперед и отодвинул для них тяжелые стулья из цельного дерева. Буфань вполголоса поблагодарил его и поднял глаза. Прямо напротив сидел партнер Лудера — мужчина с каштановыми волосами средней длины.

Буфань помнил его имя — Итан. Именно он когда-то жаловался Лу И на побои со стороны мужа, чем и спровоцировал дуэль между братьями. Буфань ожидал увидеть ослепительного красавца, но реальность оказалась скромнее: Итан был просто миловиден. Впрочем, узкий, слегка приподнятый к вискам разрез глаз придавал его лицу утонченную, кокетливую выразительность.

Пока Буфань изучал соперника, тот отвечал ему столь же цепким взглядом. Опустив взор к животу Буфани, Итан едва заметно фыркнул и потянулся к лежащему на столе портсигару.

— Итан, — ровным голосом произнес Ханс. — Убери сигареты.

—... — Тот мазнул по свекру ленивым взглядом, покорно, но фальшиво улыбнулся и послушно убрал тонкую сигарету обратно в портсигар. После чего вновь уставился на Буфани.

Буфань промолчал.

«Кажется, теперь я понимаю, почему Эмма так благоволит мне, — подумал он. — После безумств Анны и дерзости Итана я для неё просто ангел во плоти».

— Похоже, жизнь вдали от дома пошла тебе на пользу, Луи, — снова заговорил Ханс. Переведя взгляд на Буфани, он вежливо улыбнулся: — Добро пожаловать в семью Смит, господин Тан.

Он назвал его по фамилии. Буфань незаметно взгляделся в лицо главы семейства, пытаясь угадать, задело ли того нежелание супруга брать фамилию Смит, но Ханс оставался безупречно бесстрастным.

Немного подумав, Буфань с мягкой, уважительной улыбкой произнес:

— Можете звать меня просто Сяо Тан, папа.

Это короткое «папа» заставило всех за столом опешить. Даже Лу И изумленно уставился на своего супруга.

Буфань же преспокойно продолжил:

— У нас на Востоке принято после свадьбы называть родителей своего избранника отцом и матерью. Надеюсь, вы не против этой традиции.

—... Оу. Разве это не слишком древний восточный обычай? — вернув самообладание, спросил Ханс. Дежурная маска радушия сползла с его лица: появление столь взрослого «сына» явно выбило его из колеи.

— Я человек консервативных взглядов, папа, — мягко парировал Буфань. Затем он перевел многозначительный взгляд на Итана и добавил с вежливой улыбкой: — И у нас есть еще одно негласное правило: когда братья обзаводятся семьями, они разъезжаются и ведут хозяйство отдельно.

Лицо Итана мгновенно потемнело. Он прекрасно понял намек — этот выскочка хочет выставить его с Лудером за дверь.

Буфань пока ничего не знал о происхождении Итана, но взгляда не отвел. Все в этом доме знали о его беременности, однако Итан демонстративно потянулся за сигаретами прямо за столом. Раз тот не считает нужным проявлять уважение, то и Буфань любезничать не станет.

Впрочем, говорил Буфань по-прежнему тихо, мягко и неторопливо. Стоявшая неподалеку Эмма едва сдержала понимающую улыбку.

— Все в сборе, господа. Пора подавать ужин, — объявила пожилая экономка и сделала знак лакеям.

— Присоединяйтесь к нам, Эмма, — предложил Лу И.

— Что вы, дорогой Луи. Я ценю вашу доброту, но позвольте мне выполнять свои обязанности, — с гордостью ответила Эмма. Держа спину безупречно прямо, она принялась руководить слугами, которые начали чинно разносить блюда.

— До меня дошли слухи, что Андерсон вернулся вместе с тобой, — Ханс взял приборы, его холодные золотистые звериные зрачки скользнули по лицу младшего сына. — Почему ты не позвал его к столу?

— Они с генералом Ангусом давно не виделись. Им нужно многое обсудить, — ответил Лу И.

На самом деле Андерсон наотрез отказался видеть Ханса. Да и сам Лу И не хотел обострять и без того натянутую обстановку. Справляться с собственным семейством было непросто, и он не желал, чтобы Буфань лишний раз волновался.

Подумав, Лу И добавил:

— Но я назначил Андерсона и Фика личными телохранителями своего супруга. На время моего похода они обоснуются в поместье.

— Охота на «Перезагрузчиков», верно? — Итан лениво покачал в бокале красное вино, не сводя взгляда с возмужавшего Лу И, и хищно прикусил губу. — Поговаривают, погромы токсичных людей по всему миру — их рук дело.

— Да, — подтвердил Лу И. — Поначалу мы грешили на Фракцию сопротивления из Подземного города Восточного округа. Но организаторами оказались люди, выжившие на поверхности еще тысячу лет назад. Их логово мы пока не обнаружили.

— Какая поразительная история, — Итан подпер подбородок ладонью и подался всем телом в сторону Лу И. — Буду с нетерпением ждать твоего триумфального возвращения...

Договорить он не успел. Сидевший рядом Лудер с размаху влепил ему тяжелую пощечину. Итан выронил бокал, и тот с глухим стуком покатился по столу.

Плотная дорогая скатерть спасла стекло от трещин, но багровая ароматная жидкость мгновенно хлынула по столу широким пятном. Сидевший напротив Буфань от неожиданности вздрогнул и едва не вскочил с места.

Лу И тут же загородил его рукой, успокаивая. Сердце Буфани неистово колотилось. Однако, оглядевшись по сторонам, он с изумлением заметил, что все остальные за столом хранят абсолютное спокойствие.

Для них это было обычным делом.

Лудер явно сдерживал силу. С его горой мышц при настоящем ударе он легко свернул бы супругу шею. На лице же Итана проступил лишь легкий пунцовый след.

Прижав ладонь к щеке, Итан смерил исполина полным ненависти взглядом, сгреб со стола портсигар и поднялся.

— Пойду покурю, — бросил он и, не дожидаясь дозволения Ханса, резким шагом покинул столовую.

— Лудер, иди успокой его, — невозмутимо распорядился Ханс.

Гигант промолчал, лишь упрямо наклонил голову. Его тяжелое, шумное дыхание со свистом вырывалось из груди, а лицо налилось еще более густой краской. Внезапно он вскинул взгляд на Буфани. Заметив, что гость смотрит на него со страхом, Лудер с силой грохнул огромной ладонью по столу, резко поднялся и зашагал прочь.

В столовой вновь воцарилась тишина. Двое слуг молча выскользнули вслед за разгневанными хозяевами. Буфань, все еще не оправившись от шока, растерянно посмотрел на мужа.

— Все в порядке, давай поедим, — тихо прошептал Лу И. Он заботливо поправил салфетку на коленях супруга и вновь потянулся к приборам.

Отрезав сочный ломтик нежнейшей говядины, он бережно переложил его в тарелку Буфани.

— Сударь, у вас нет аллергии на арахисовое масло? — мягко спросила подошедшая Эмма, ненавязчиво помогая Буфаню переключить внимание на салат.

— О... Нет, я ем всё, — Буфань постепенно пришел в себя. Благодарно улыбнувшись экономке, он вернулся к ужину.

За окном стлался густой туман. Конец мая дышал промозглой сыростью, словно зима и не думала уступать свои права. Буфань опустил взгляд. Теперь он отчетливо понимал, почему Лу И так отчаянно рвался прочь из этого проклятого гнезда.

Итан и Лудер так и не вернулись. В огромном зале затихли последние отголоски бури, уступив место размеренному перезвону приборов о фарфор.

Ханс вел себя безупречно любезно, но его холодные золотистые глаза выдавали полное равнодушие к новообретенному родственнику. Едва убедившись, что Буфань сыт, Лу И поспешил завершить ужин и увел супруга из-за стола.

Первый этаж занимали парадные залы и гостиные, второй был отведен под нужды прислуги, спальни хозяев и гостевые покои располагались на третьем, а четвертый вмещал обширную библиотеку и медицинский кабинет.

Лу И вел Буфania вверх по широкой старинной лестнице, негромко рассказывая об устройстве дома.

— Лифт в западном крыле, довольно далеко от моих комнат, поэтому я обычно хожу пешком, — Лу И крепко сжал ладонь Буфания. — На четвертом этаже обустроена художественная мастерская. Можешь перенести туда свою рисовую бумагу и кисти.

Огромный старинный особняк подавлял своими масштабами. Высокие потолки и проникающий сквозь щели туман окутывали коридоры мрачной, таинственной прохладой.

Впрочем, Буфаню пришелся по душе грандиозный хрустальный канделябр, свисающий с потолка вестибюля. Игра света на его гранях приносила в этот туманный склеп каплю сказочного тепла.

Заметив, какими глазами супруг разглядывает люстру, Лу И пояснил:

— Отец заказал её специально для мамы. Она обожала драгоценные камни. Любые другие подарки отца летели на пол, но только не самоцветы.

— Наверное, боялась разбить, — резонно заметил Буфань. Ювелирные изделия — вещь хрупкая, это вам не одежда или цветы.

Лу И озадаченно смолк, и Буфань запоздало сообразил, что невольно разрушил всю романтику этой истории.

— Прости... сморозил глупость, — повинился он.

Лу И вдруг тихо рассмеялся:

— Да нет, ты, скорее всего, абсолютно прав.

Буфань тоже улыбнулся и ласково взял мужа под руку.

Эмма, отвлекшаяся на распоряжения слугам, собиралась догнать супругов. Но, увидев на лестнице эту теплую, нежную картину, она замерла. Сердце старой экономки дрогнуло. Проводив взглядом поднимающуюся чету, она покачала головой и решила не мешать им.

Луи прекрасно позаботится о своем спутнике.

На третьем этаже тянулся длинный балкон-галерея, с которого открывался вид на просторный вестибюль внизу. Комнаты Лу И находились в самом конце коридора, но перед предпоследней дверью он замедлил шаг.

— Это спальня Андерсона, — Лу И указал на резное дерево. — Даже после того, как с ним... случилась беда, я не позволил здесь ничего менять. Отец порывался отдать эти покои другому слуге, но я наотрез отказался.

— Значит, отец всё же прислушивается к тебе, — заметил Буфань.

— Спихнув меня на чужие плечи, он просто облегчил себе жизнь, — глухо отозвался Лу И.

Буфань молча сжал его плечо, выражая поддержку.

Наконец они подошли к дверям спальни Лу И. Юноша отсутствовал дома больше полутора лет. Закрывая за собой эту дверь в прошлый раз, он был уверен, что уходит навсегда. Теперь, коснувшись прохладной ручки, он невольно замялся от нахлынувших чувств.

Дверь медленно поддалась, впуская их внутрь. Буфань затаил дыхание. Спальня оказалась просторной и залитой мягким светом из трех больших окон. В углу, как и обещал Лу И, красовалось широкое эркерное окно с великолепным видом на туманный сад. Рядом уютно устроились пара мягких кресел и круглый столик, на котором слуги уже разложили свежую выпечку для чаепития.

В центре у стены возвышалось массивное ложе из резного дуба, а напротив него темнел зев старинного кирпичного камина. Буфань замороженно замер, уже представляя, как уютно здесь будет зимними вечерами, когда в топке заплещет веселое пламя.

— Ого! Настоящий камин! — восхитился он, подходя ближе. Ему всегда безумно нравились каминьки — они дарили дому непередаваемое ощущение тепла и покоя, но на родине такое чудо встретишь нечасто.

Радость на лице супруга мигом рассеяла мрачные думы Лу И.

— Тебе нравится? — воодушевился он. — Я сейчас же велю принести дров!

— Полно тебе, — со смехом остановил его Буфань. — На дворе почти лето, какой камин в такую теплынь?

Оглядевшись, он с любопытством направился к одной из незаметных дверей в стене.

Помимо ванной комнаты здесь обнаружилась просторная гардеробная. Буфань приоткрыл дверь и удивленно свистнул: шкафы ломились от одежды, среди которой преобладали роскошные выходные костюмы.

— Зачем тебе столько парадных мундиров и фраков? — спросил он.

— Положение обязывает, приходится посещать массу приемов, — вздохнул Лу И.

Внимание Буфania привлек изящный туалетный столик в углу. Начищенное до блеска дерево не хранило и пылинки, а под стеклянной витриной поблескивали изысканные ювелирные украшения.

— Это... — Буфань подошел ближе, разглядывая явно женские безделушки. — Вещи твоей мамы?

— Да, — спокойно подтвердил Лу И.

— Ну ты и тащить... — с улыбкой покачал головой Буфань. Он знал, что Лу И хранит память о матери и иногда носит её украшения, но не ожидал увидеть здесь целую сокровищницу.

— Да я вовсе не из жадности, — смущенно покраснел Лу И. — Сначала взял парочку на память. Но потом в доме появился Итан и стал зариться на матушкино наследство. Я просто не хотел, чтобы ему всё досталось, вот и забрал к себе.

Тогда дельный совет дала Эмма: треть украшений перенесли в комнату Лу И, треть забрал Ханс, а остатки позволили забрать Итану — те он позже переделал под мужские перстни.

Буфань понимающе кивнул. Теперь стало ясно, откуда у Итана взялся тот кричаще огромный

перстень с изумрудом.

Вспомнив внезапную пощечину за ужином, Буфань, несмотря на всю неприязнь к Итану, почувствовал укол жалости. Как ни крути, рукоприкладство в семье недопустимо, пусть даже оба супруга мужчины.

Убедившись, что они остались одни, Буфань заговорщически понизил голос:

— Твой брат действительно поднимает на него руку?

Лу И прикрыл дверь гардеробной и присел рядом на кушетку.

— К сожалению, да, — помрачнел юноша.

— И почему он терпит? Не проще ли развестись? — искренне не понимал Буфань. Получи он сам такую затрещину при свидетелях, живо проломил бы обидчику череп.

— Итан ни за что не согласится на развод, — хмуро пояснил Лу И. — Он выходец из Подземного города Западного округа. В свое время его судили за крупную растрату — спустил больше десять миллионов казенных средств на личные прихоти. Брак с моим братом стал для него билетом в роскошную жизнь, о которой он всегда грезил.

Всё встало на свои места. Итан попросту продал гордость за сытую жизнь во дворе.

— А из какой он семьи? — полюбопытствовал Буфань.

— Низы Подземного города. Родители строга́ли детей ради пособий, он был вторым из семерых, — поделился Лу И. — Детство впроголодь наложило свой отпечаток. Итан помешан на деликатесах, требует только лучшие продукты. Даже когда носил ребенка, капризничал и требовал везти припасы прямиком из Подземного города.

Буфань изумленно округлил глаза:

— Он тоже был беременным?

— Не смог выносить, — с горечью покачал головой Лу И. — С одной стороны, сказывается дефектный геном брата. С другой... врачи шептались, что у Итана еще до женитьбы было множество подпольных абортов.

Разговор принимал всё более зловещий оборот. Буфань нахмурился:

— Но как такой сомнительный человек вообще попал в ваш дом?

Для работы в резиденции главы государства отбор вели жесточайший. К примеру, те же Хэ Син и Хэ Юнь — образованные, привлекательные юноши, за которыми на воле толпами бегали завидные женихи из числа звероловцев, — у семьи Го числились рядовыми слугами. В усадьбе Смитов весь персонал, подобранный строгой Эммой, олицетворял благородство и манеры. Человек с таким темным прошлым, как у Итана, не имел ни единого шанса переступить порог поместья.

Да и отношение экономки к нему говорило само за себя.

— Его привел отец, — Лу И придвинулся ближе и почти зашептал на ухо мужу: — Поначалу Итан возомнил, будто отец положил на него глаз, и уже примерял титул супруги верховного лидера. Представь его ярость, когда его сослали в постель к моему полоумному брату.

Буфань застыл, переваривая шокирующие тайны семейства Смит. Постепенно кусочки мозаики сложились в единую картину.

«Брак как узда для зверя, — подумал он. — Лудеру требовался выход для накопившейся ярости, а беспринципный, но опытный Итан идеально подошел на эту роль».

К тому же авантюрист, способный спустить миллионы чужих денег на побрякушки, мертвой хваткой вцепился в статус и богатство и ни за что не согласился бы добровольно лишиться кормушки.

Припомнив вежливую, холодную улыбку Ханса, Буфань почувствовал, как по коже пробежали мурашки.

Действительно, от человека, хладнокровно упрятавшего собственного сына Андерсона в сумасшедший дом, иного ожидать и не приходилось.

<http://bllate.org/book/19039/2003771>